

DOI: 10.18287/2782-2966-2025-5-1-115-129

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 316.346.32-053.6+316.334.22

Дата поступления: 10.01.2025

рецензирования: 12.02.2025

принятия: 07.03.2025

В.В. Гаврилюк

Тюменский индустриальный университет,

г. Тюмень, Российская Федерация

E-mail: gavriliuk@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0131-4939>

В.Ю. Бочаров

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,

г. Самара, Российская Федерация

E-mail: bocharov.vyu@ssau.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3915-2189>

Т.В. Гаврилюк

Тюменский государственный университет,

г. Тюмень, Российская Федерация

E-mail: tv_gavrilyuk@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3396-0959>

Концепт «социального самочувствия» в исследовании молодежи, занятой в сервисной сфере экономики

Аннотация: статья содержит обоснование эвристических возможностей применения концепции социального самочувствия в исследовании молодых работников сервисной сферы. Представлены авторские подходы к описанию взаимосвязи субъективных и объективных факторов социального самочувствия нового поколения россиян. Новизна проекта заключается в постановке проблемы исследования социального самочувствия молодежи, занятой в сервисной сфере экономики, практически не представленной в российском социологическом дискурсе. В рамках заявленной проблематики проведен анализ концепта социального самочувствия, его сопоставление с зарубежной традицией социального благополучия («social well-being»), а также специфика исследований этих проблем применительно к молодежи. Предложены авторские индикаторы для измерения социального самочувствия молодежи, занятой в сервисной сфере экономики. Цель статьи: обоснование методологической роли концепции социального самочувствия в исследовании динамики коллективного сознания современной российской молодежи, занятой в сфере сервиса. Выявление возможностей и эвристической ценности этой концепции для анализа гомогенности и уровня консолидации нового поколения.

Ключевые слова: молодежь; сервисный труд; сервисная занятость молодежи; социальное самочувствие; социальное благополучие, эмоции.

Благодарности: статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 25-28-00071 «Молодежь сервисной сферы экономики: профессиональная идентичность и социальное самочувствие» <https://rscf.ru/project/25-28-00071/>.

Цитирование: Гаврилюк В.В., Бочаров В.Ю., Гаврилюк Т.В. Концепт «социального самочувствия» в исследовании молодежи, занятой в сервисной сфере экономики // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2025. Т. 5, № 1. С. 115–129. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2025-5-1-115-129>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Гаврилюк В.В., 2025

Вера Владимировна Гаврилюк – доктор социологических наук, профессор, консультант кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38; научный сотрудник кафедры общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет, Российская Федерация, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6.

© Бочаров В.Ю., 2025

Владислав Юрьевич Бочаров – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика

С.П. Королева, Российская Федерация, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34; ассоциированный научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Российская Федерация, 190005, г. Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., д. 25/14; научный сотрудник кафедры общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет, Российская Федерация, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6.

© Гаврилюк Т.В., 2025

Татьяна Владимировна Гаврилюк – кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет, Российская Федерация, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6.

SCIENTIFIC ARTICLE

V.V. Gavrilyuk

Industrial University of Tyumen,

Tyumen, Russian Federation

E-mail: gavriliuk@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0131-4939>

V.Yu. Bocharov

Samara National Research University,

Samara, Russian Federation

E-mail: bocharov.vyu@ssau.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3915-2189>

T.V. Gavrilyuk

University of Tyumen,

Tyumen, Russian Federation

E-mail: tv_gavrilyuk@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3396-0959>

The concept of «social well-being» in the study of youth employed in the service sector of the economy

Abstract: the article provides a justification for the heuristic possibilities of applying the concept of social well-being in the study of young service sector workers. The author's approaches to the description of the relationship between subjective and objective factors of social well-being of the new generation of Russians are presented. The novelty of the project lies in the formulation of the problem of studying the social well-being of young people employed in the service sector of the economy, which is practically not represented in the Russian sociological discourse. Within the framework of the stated issues, the analysis of the concept of social well-being, its comparison with the foreign tradition, as well as with the specifics of research on these issues in relation to youth, is carried out. The author's indicators for measuring the social well-being of young people employed in the service sector of the economy are proposed. The purpose of the article is to substantiate the methodological role of the concept of social well-being in the study of the dynamics of collective consciousness.

Key words: youth; service work; youth service employment; social well-being; emotions.

Citation: Gavrilyuk, V.V., Bocharov, V.Yu., Gavrilyuk, T.V. (2025), The concept of «social well-being» in the study of youth employed in the service sector of the economy, *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 5, no. 1, pp. 115–129, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2025-5-1-115-129>.

Acknowledgments: the article has been prepared with the support of the RSF (Russian Science Foundation) grant No. 25-28-00071 «Youth in the service sector of the economy: professional identity and social well-being» <https://rscf.ru/project/25-28-00071/>.

Information about conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

© Gavrilyuk V.V., 2025

Vera V. Gavrilyuk – Doctor of Sociology, Professor, Consultant of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen, 38, Volodarskogo str., Tyumen, 625000, Russian Federation; Researcher of the Department of General and Economic Sociology, University of Tyumen, 6, Volodarsky Str., Tyumen, 625003, Russian Federation.

© Bocharov V.Yu., 2025

Vladislav Yu. Bocharov – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Sociology and Cultural Studies, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation; Research Associate, Sociological Institute of the RAS – FCTAS RAS branch,

25/14, office 524, 7th Krasnoarmeyskaya str., St. Petersburg, 190005, Russian Federation; Researcher of the Department of General and Economic Sociology, University of Tyumen, 6, Volodarsky Str., Tyumen, 625003, Russian Federation.

© Gavriilyuk T.V., 2025

Tatiana V. Gavriilyuk – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General and Economic Sociology, University of Tyumen, 6, Volodarsky Str., Tyumen, 625003, Russian Federation.

Введение

Проблематика социального самочувствия населения достаточно популярна в российской социологии. За последние 10 лет опубликовано более 1,5 тысяч статей, посвящённых прикладным исследованиям в этом категориальном поле. Большинство публикаций связано с описанием социального самочувствия различных социальных групп, населения отдельных регионов, горожан, сельских жителей, пожилых граждан, инвалидов и т. п. (Бочканова 2007; Гущина, Кондратович, Положенцева 2011; Каргаполова 2011; Горшков 2011; Белоножко, Барбаков 2013; Юрасов, Танина 2018; Васькина 2024 и др.). Есть публикации, посвящённые социальному самочувствию работающего населения, например: учителей (Русских 2015; Болдышева, Головчин 2016), представителей среднего класса (Аврамова, Логинов 2017), работников предприятий промышленности (Авдошина 1999; Тукумцев 2001, Васькина 2007; Бессокирная 2008), работников сельского хозяйства (Бочаров, Васькина 2017а). Значительная часть работ посвящена проблемам самочувствия молодежи (Петрова 2002; Авксентьев, Грищенко, Маслова 2008; Карамельский 2011; Щербакова 2011; Галич 2012; Вишневецкий, Нархов 2016; Шлыкова 2018; Гранкина, Момотов 2019; Гусарова 2019, Юнусова, Лаптев 2021 и др.), в том числе молодых работников промышленных предприятий (Бочаров, Васькина 2017б). Между тем проблематика социального самочувствия молодых сервисных работников практически не представлена в современной российской социологии. Несмотря на длительную историю категории «социальное самочувствие» в отечественной науке, ее содержательные характеристики и критерии измерения все еще подвергаются критическому осмыслению и авторской трактовке, что оставляет возможность для её операционализации с учетом специфических маркеров, связанных с особенностями сервисного труда и этапом жизненного пути представителей исследуемой группы. Формирование концептуальных оснований анализа сервисного труда и обозначение векторов актуальной научной дискуссии является значимой исследовательской задачей в условиях превалирования данного типа занятости на российском рынке труда, в том числе среди молодежи. Итак, целью данной статьи является обоснование методологической роли концепции

социального самочувствия в исследовании динамики коллективного сознания современной российской молодежи, занятой в сфере сервиса. Для достижения поставленной цели последовательно решаются следующие задачи: 1) рассмотреть подходы к интерпретации термина «социальное самочувствие»; 2) определить теоретико-методологические основы анализа социального самочувствия молодежи сервисной сферы; 3) проанализировать подходы к измерению социального самочувствия и субъективного благополучия в отечественной и зарубежной литературе; 4) описать специфику молодежной группы сервисных работников и сконструировать авторские индикаторы для измерения её социального самочувствия.

Подходы к интерпретации термина социальное самочувствие

Термин «социальное самочувствие» до сих пор не имеет однозначного и устойчивого толкования, по-разному трактуясь исследователями в социальных науках и философии (Осинский, Бутуева 2015). В отечественной социологии существует множество подходов к его интерпретации (Крупец 2003; Михайлова 2010; Суняйкина 2011; Асланова 2012 и др.). В советской социологии в основном использовался термин «общественное настроение» (Парыгин 1966), а в постсоветские годы – «социальное настроение» (Тощенко, Харченко 1996). Очевидно, что эти термины имеют более широкое значение, тогда как «социальное самочувствие» отражает эмоциональную оценку собственного положения человека и условий удовлетворения им социально-экономических и духовных потребностей (Кученкова 2016). Стоит отметить, что в советское время также использовался термин «эмоциональное самочувствие». При этом эмоциональное самочувствие рассматривалось как часть содержания внутреннего мира личности и один из важнейших показателей социально-психологической адаптации человека в трудовом коллективе. Этот термин интерпретировался как «интегральная характеристика состояния личности, своеобразно отражающая уровень соответствия внутренних ресурсов человека условиям, содержанию деятельности, намерений, планов и ожиданий личности – реальной действительности» (Социально-психологические проблемы... 1983, с. 157).

В 1990-е годы теоретический конструкт социального самочувствия начал использоваться в прикладных социологических исследованиях, возникла проблема критериев, способов измерения, формирования некоего «индекса социального самочувствия» (Левада 1998; Головаха, Горбачик, Панина 1998). Однако теоретическая трактовка социального самочувствия так оставалась неразработанной в общей социологии. Например, в Российской социологической энциклопедии под ред. Г.В. Осипова 1999 года термин «социальное самочувствие» отсутствует. Тем не менее уже в начале 2000-х гг. интерес к проблемам социального самочувствия возрос. Это было вызвано исследовательским и массовым запросом на выявление вектора развития страны в новом веке, турбулентностью мирового развития, тенденциями ценностного раскола традиционных, современного и постсовременного обществ. И в это время начали конструироваться концепции социального самочувствия на уровне отраслевых социологических теорий среднего уровня. Так, например, уже к середине 2000-х гг. сложился определенный консенсус в использовании термина социальное самочувствие в отечественной социологии труда, в которой этот термин стал трактоваться «как общая удовлетворенность жизнью» и «результат самооценки человеком своих жизненных успехов и неудач, во многом связанных с трудовой деятельностью» (Васькина 2006, с. 307). Во многом отечественная социология труда на рубеже XXI века опиралась на традиции советской заводской социологии и занималась проблемами труда и трудовых отношений на промышленных предприятиях. Поэтому в прикладных исследованиях говорилось в основном о социальном самочувствии работника промышленного предприятия. Тем не менее уже в то время акцентировалось внимание на эмоциональной составляющей этого концепта. Так, в 1999 г. Н.В. Авдошина рассматривала социальное самочувствие как «эмоционально-психологическое состояние людей», формирующееся на основе восприятия ситуации на работе и вне работы (т. е. производственных и внепроизводственных факторов). При этом основные показатели социального самочувствия определялись как удовлетворенность работой (включая частные удовлетворенности различными элементами производственной ситуации), удовлетворенность жизнью и степень уверенности в завтрашнем дне (Авдошина 1999, с. 118). Постепенно на фоне общественных изменений и трансформации социально-трудовой сферы акцент анализа социального самочувствия в социологии труда начинает смещаться и выходит за рамки промышленного производства (Бочаров 2023). И на эти изменения социологи-трудовики стали обращать внимания уже в конце первого десятилетия XXI века.

Социальное самочувствие начинает рассматриваться как «реакция человека на окружающую его социальную действительность и на изменение своего статуса в связи с происходящими событиями» (Васькина 2007, с. 213). При этом А.П. Гаврилов и М.Е. Соколова выделяли 4 основных блока составляющих концептуальное содержание социального самочувствия работника в условиях трансформации трудовых отношений: 1) оценка и самооценка социального статуса и роли; 2) актуальное знание, общественное мнение, социальный опыт, встроенный в умонастроение, 3) социальные ожидания и притязания, 4) преобладающее настроение и эмоциональное состояние (Гаврилов, Соколова 2007, с. 221).

Но в широком научном дискурсе российской социологии согласия в трактовке социального самочувствия все эти годы не наблюдалось за исключением, пожалуй, социального самочувствия как «интегральной» характеристики или показателя. Так, Л.Е. Петрова рассматривала социальное самочувствие как интегральную характеристику реализации жизненной стратегии личности, отношения к окружающей действительности, субъективных её сторон. (Петрова 2000, с. 51). В свою очередь, Я.Н. Крупец отмечала, что социальное самочувствие это «интегральный показатель адаптированности населения к реформам, как некий результат, индикатор успешности протекания процесса адаптации» (Крупец 2003, с. 143).

В целом обобщенный анализ теоретических подходов, сложившихся в отечественной социологии при исследовании проблем социального самочувствия, представили А.П. Соловей и Е.В. Шухно (Соловей, Шухно 2018). Они выделяют три исследовательских стратегии к интерпретации социального самочувствия: 1) определение социального самочувствия на основе удовлетворенности индивида различными сторонами жизни; 2) рассмотрение социального самочувствия как интегральной характеристики реализации жизненной стратегии личности; 3) изучение социального самочувствия как чувства.

В зарубежной социологии и социальной психологии используется термин «субъективное благополучие» (Subjective Well-Being), который имеет более узкое значение по сравнению с «социальным самочувствием». Однако при определенных допущениях его можно сравнивать с «социальным самочувствием», что позволяет проводить взаимодополняющие исследования и заимствовать стратегии операционализации (Рогозин 2007). Отметим, что ряд отечественных авторов предпочитает использовать термин «субъективное благополучие». Поэтому в современных отечественных исследованиях по изучению социального самочувствия одновременно присутствуют два подхода: «первый связан с трактовкой понятия в широком

смысле как аналога социальных настроений, второй – в узком как нечто подобное субъективному благополучию» (Кученкова 2016).

Тем не менее как временный дискуссионный компромисс в 2023 году в Большой российской энциклопедии было закреплено следующее понятие социального самочувствия: «состояние, свидетельствующее об уровне адаптированности человека к окружающей действительности и степени удовлетворения его социальных потребностей, являющееся результатом самооценки человеком своего социального статуса, жизненных успехов и неудач в соотношении с положением других людей и групп, а также собственных жизненных перспектив и успешности реализуемой жизненной стратегии» (Бочаров 2023).

Теоретико-методологические основы анализа социального самочувствия молодежи сервисной сферы

В 2005 г. была опубликована работа Федотовой В.Г. с нетипичным для отечественной социологии названием – «Хорошее общество». В своей монографии В.Г. Федотова обосновала концепцию динамики традиционного, современного и постсовременного обществ, по существу представив нормативную и прогностическую модели развития современных обществ (Федотова 2005, с. 192–193). Она выделила 17 индикаторов темпорального подхода и на их основании базовые различия традиционного, современного и постсовременного обществ. При этом динамика современных обществ рассматривается автором через призму оценок объективных условий и факторов акторами общественного развития. На наш взгляд, эта работа не получила достойной оценки в профессиональном сообществе, ее базовые идеи не нашли развития в дальнейших исследованиях, ее эвристический потенциал оказался невостребованным.

В концепции В.Г. Федотовой «хорошее общество» характеризуется доступностью образования и медицины, правом на труд и безопасность, а также социальной справедливостью. Признаки «хорошего общества» включают:

- продолжительность жизни, рождаемость и смертность;
- уровень самоубийств, убийств и криминального насилия;
- экономическое положение: безработица, доход на душу населения, уровень бедности и голода, стоимость образования и медицины, размер пенсий и пособий;
- качество социума: доступ к образованию, социальная мобильность, правовая защита, состояние окружающей среды;
- качество населения: отношение к наркотикам и алкоголизму, трудовые мотивации, позитивные устремления молодежи, отсутствие аномии, ви-

тальность и сохранение идентичности (Федотова 2005, с. 7).

Как видно, автор однозначно включает как объективные, так и субъективные характеристики, отражающие реальную динамику общественного развития. В рассматриваемой концепции для нашего исследования эвристическую ценность имеет авторский подход к системе оценок общества как «хорошего», т.е. такого, в котором социальное самочувствие его членов имеет позитивный вектор. Взаимосвязь объективных и субъективных признаков хорошего общества отражает качество социума: наличие позитивных устремлений молодежи; отсутствие аномии, ценностного вакуума или рассогласования ценностей. Нерешенной проблемой для социологии остался вопрос определения индикаторов для измерения всех этих характеристик и построения иерархии объективных признаков. Эта иерархия, как нам представляется, носит исторический характер, на первый план в разные исторические эпохи выходят разные доминирующие признаки (от безопасности и суверенитета в периоды глобальных потрясений, войн, геополитических конфликтов) до наличия и устойчивости каналов социальной мобильности в периоды стабильного развития. Кроме того, на наш взгляд, надо учитывать незыблемые ментальные различия в оценке общества как «хорошего», связанные с особенностями истории и национального характера, что, безусловно, отражает базовые характеристики социального самочувствия. Так, вся история отечественной философской мысли подтверждает, что русский национальный характер имеет в качестве фундаментальной, непреходящей ценности – справедливость. Именно эта ценность в России является точкой отсчета во все времена, она определяет как межличностные, межгрупповые, включая классовые взаимоотношения, так и отношения общества и государства.

Концепция В.Г. Федотовой, на наш взгляд, является единственным пока исследованием, отражающим возможность интеграции отечественных подходов к описанию социального самочувствия и западных подходов в определении социального благополучия, при том, что автор не ставила перед собой такой исследовательской задачи.

С точки зрения заявленной нами тематики, подход В.Г. Федотовой может быть положен в основание исследования темпоральности самочувствия в российском социуме в условиях геополитического кризиса, динамики оценок прошлого, настоящего и будущего современной молодежью. Обобщенный анализ взаимосвязи образов прошлого, настоящего и будущего (именно как образов) мог бы стать методологической основой исследования динамики общественного настроения как одной из базовых составляющих социального самочувствия. Отметим, что в рамках новейших

прикладных исследований подобная методология уже апробируется самарскими исследователями. Так, в исследовании Ю.В. Васькиной для характеристики социального самочувствия жителей Самарской области использовались три показателя: 1) ретроспективный (оценки респондентами произошедших жизненных изменений в течение последнего календарного года); 2) текущий (восприятие сложившейся жизненной ситуации) и 3) перспективный (ожидания респондентов от изменений в жизни в ближайшем году) (Васькина 2024, с. 453).

Другая важная для нас концепция была разработана нижегородскими исследователями Л.Н. Захаровой, З.Х.-М. Саралиевой и И.С. Леоновой и опубликована в качестве отдельного раздела в 2023 г. в книге «Happiness and Wellness - Biopsychosocial and Anthropological Perspectives» (Zakharova, Saraliev, Leonova 2023). Эти авторы оперируют понятием «субъективное благополучие» и рассматривают его в рамках рабочей среды, что позволяет дополнить концепцию В.Г. Федотовой, фокусируясь на анализе социального самочувствия работающей молодежи. Подход Л.Н. Захаровой, З.Х.-М. Саралиевой и И.С. Леоновой делает акцент на восприятии человеком своего благополучия в рабочей среде. При этом благополучие включает в себя три важных элемента: 1) удовлетворенность работой, 2) вовлеченность в инновационное развитие рабочей организации и 3) эмоциональные переживания, связанные с работой. Понимаемое таким образом субъективное благополучие работника выполняет функции повышения доверия к менеджменту и служит эмоциональным регулятором принятия инноваций сотрудниками. Ключевым детерминантом субъективного благополучия является организационная культура компании, которая выступает посредником между влияниями культуры общества и требованиями менеджмента.

В своей концепции Л.Н. Захарова, З.Х.-М. Саралиева и И.С. Леонова утверждают, что высокий уровень субъективного благополучия работника влечет за собой повышение производительности и удовлетворенности работой. При этом повышение уровня субъективного благополучия персонала на рабочем месте влияет и на внепроизводственную сферу, делая человека готовым к осмысленной и счастливой жизни. Во многом это коррелирует с современными зарубежными исследованиями, в которых обосновывается связь субъективного благополучия с успехом на профессиональном, личном и межличностном уровнях. При этом люди с высоким уровнем субъективного благополучия демонстрируют большую продуктивность на рабочем месте, более эффективное обучение, повышенную креативность, более просоциальное поведение и позитивные отношения (Ruggeri, Garcia-Garzon, Maguire et al. 2020).

Также можно отметить цикл концептуальных статей Г.Г. Татаровой и А.В. Кученковой (Татарова, Кученкова 2016; Кученкова, Татарова 2019; Кученкова, Татарова 2024), которые апробируют различные модели измерения субъективного благополучия. В частности, для нашей концепции социального самочувствия молодежи, занятой в сервисной сфере важны следующие моменты: 1) использование интегральных индексов для измерения субъективного благополучия, что может быть полезно для создания более комплексных моделей социального самочувствия; 2) обоснование влияния этапов жизненного цикла на субъективное благополучие; 3) редложение методов типологического анализа для выявления различных групп с разным уровнем субъективного благополучия, что может быть использовано в нашем исследовании для идентификации групп молодежи с различными уровнями социального самочувствия и разработки целевых стратегий для их поддержки; 4) обсуждение использования факторного анализа для выявления ключевых компонентов субъективного благополучия, что может быть применено и для анализа данных о социальном самочувствии молодежи сервисной сферы и выявления наиболее значимых его факторов.

Подходы к измерению социального самочувствия: индикаторы факторы, индексы Опыт отечественных исследований

Для измерения социального самочувствия отечественные авторы используют различные наборы индикаторов, показателей или критериев, в зависимости от целей исследования и изучаемой социальной группы (Егорова, Хасбулатова 2002; Авксентьев, Грищенко, Маслова 2008; Юдашкин, Чеблаков, 2010; Зинурова, Фатыхова 2011; Белоножко, Барбаков 2013; Пишняк, Попова, 2015; Лепешкин 2020; Юнусова, Лаптев 2021). Так, в исследовании Л.С. Егоровой и О.А. Хасбулатовой к индикаторам социального самочувствия отнесены: удовлетворенность разными аспектами жизни; уверенность в завтрашнем дне; наиболее беспокоящие человека проблемы; оценка социальной значимости экономических и политических реформ; степень готовности к новым испытаниям, связанным с продолжением реформ; отношение к деятельности властных структур; готовность лично участвовать в социально-политической жизни общества (Егорова, Хасбулатова 2002, с. 48). А в статье В.А. Авксентьева, Г.Д. Грищенко и Т.Ф. Масловой к основным показателям социального самочувствия отнесены:

- самооценка уровня жизни;
- состояние здоровья;
- социально-идентификационное самоощущение;
- жизненные стратегии;

- отношение к положению дел в регионе;
- правовое самочувствие;
- оценка межэтнических отношений;
- отношение к миграционной ситуации (Авксентьев, Грищенко, Маслова 2008, с. 92).

Отметим, что в социологии труда в различных методиках определения уровня социального самочувствия наемных работников, как правило, присутствуют оценки работников своей удовлетворенности работой и жизнью (Бочаров, Васькина 2017b; Темницкий, Бессокирная 2018). При этом нередко присутствует и показатель эмоционального состояния. Так, А.А. Грачев и А.А. Русалинова к показателям социального самочувствия работников относят:

- уровень удовлетворенности жизнью;
- уверенность в завтрашнем дне;
- чувство социального дискомфорта;
- эмоционально-динамический настрой;
- удовлетворенность работой (Грачев, Русалинова 2007, с. 9).

В свою очередь, О.Н. Суняйкина предлагает анализировать следующие показатели:

- уровень жизни: доход, материальное положение, занятость, социальная защита, качество свободного времени;
- эмоционально-психологическое состояние;
- социальные самоощущения: идентификация, комфорт, ценности;
- жизненные и адаптационные стратегии;
- самооценка потенциала: профессиональный, социальный опыт, личностные качества (Суняйкина 2011, с. 101).

Чаще всего в отечественных исследованиях говорят о следующих группах факторов, оказывающих влияние на социальное самочувствие:

- социально-демографические показатели, личностный статус, этнокультурные и индивидуальные особенности, ценностные ориентации, потребности и интересы (Осинский, Бутуева 2015);
- удовлетворенность работой и жизнью в целом (Бессокирная 2008);
- социально-производственная среда, социальная защита и жилищная сфера (Михайлова 2010);
- повседневные риски, с которыми сталкивается человек (Шлыкова 2018);
- организация и условия труда, в том числе последствия прекаризации занятости (Прекариат... 2020; Прекарная занятость... 2021).

Помимо поиска факторов и выделений социальных показателей (индикаторов), отечественными учёными делаются попытки применения индексного метода к анализу социального самочувствия. Наиболее известен опыт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), который ежемесячно рассчитывает индексы удовлетворенности жизнью, социального оптимизма и самооценок материального положения.

Но также известен и ряд других индексных методик к оценке социального самочувствия (Левада 1998; Козырева 2011; Красильникова 2011; Красильникова 2012). Так, например, П.М. Козырева предлагает рассчитывать индекс социального самочувствия на основе взаимосвязанных трёх компонентов: индекса удовлетворенности и стабильности существования, индекса статусно-престижной идентичности (самооценки), индекса самооценки состояния здоровья (Козырева 2011).

Опыт зарубежных исследований

В современных зарубежных исследованиях субъективное благополучие рассматривается как комбинация: хорошего самочувствия; переживания положительных эмоций, таких как счастье и удовлетворенность; возможностей для развития личностного потенциала в условиях позитивных отношений и контроля над жизнью (Ruggeri et al. 2020). При этом основными индикаторами субъективного благополучия являются:

- удовлетворенность жизнью в целом и её различными сферами (Diener et al. 1999; Huppert 2014).

- ощущение счастья (Хвостикова 2012; Spruk, Kešeljević 2016).

Так, Евростат (статистическая служба Европейского союза – Eurostat) рассматривает субъективное благополучие через три показателя: удовлетворенность жизнью; наличие положительных чувств и отсутствие отрицательных; счастье (партнерство, дружба, самореализация и эмоциональное благополучие) и ощущение смысла жизни (Personal well-being indicators 2022, 2018, 2013). Также масштабные исследования проводятся в рамках всемирного индекса счастья (The Happy Planet Index). Эти исследования основаны на оценках человеком общего благосостояния (не связанного с конкретными сферами жизни) и благосостояния в конкретных сферах жизни (работа, семья и др.) (Wojanowska, Zalewska 2016).

Также как и среди отечественных авторов, в зарубежных исследованиях субъективного благополучия выделяются факторы на него влияющие. Так, например, в одних исследованиях ведется речь о шести таких факторах: 1) личностные факторы; 2) контекстные и ситуационные факторы; 3) демографические факторы; 4) институциональные факторы; 5) факторы окружающей среды; 6) экономические факторы (Hoorn 2007). В других исследованиях выделяют четыре наиболее важных фактора: 1) социальный капитал; 2) семейное положение; 3) здоровье; 4) уровень доходов (Cramm, Moller, Nieboer 2012). Отметим, что в зарубежном дискурсе факторы, влияющие на субъективное благополучие, в значительной степени определяются нормативными и дисциплинарными установками отдельных исследователей. С по-

зиции макроэкономики, демографии и социальной политики в течение ряда десятилетий в качестве основного критерия для измерения и сравнения благосостояния/благополучия населения разных стран использовался уровень ВВП на душу населения (Giovannini, Hall, d'Ercole 2007). Однако в ряде исследований, отражающих так называемый парадокс Истерлина (Easterlin 2003), доказывается, что после удовлетворения определенного уровня материальных потребностей дальнейший рост ВВП не приводит к такому же повышению благополучия людей. Появляется все больше свидетельств того, что социальное благополучие в гораздо большей степени зависит от ряда немонетарных факторов, характеризующих жизненные условия, таких как занятость, здоровье, жилье, личная безопасность и семейные отношения (Di Tella, MacCulloch 2008). Конкретные аспекты социального благополучия на уровне национальных государств измеряются посредством ряда индикаторов, основанных на комплексных показателях человеческого развития ("human development") – динамика института семьи, уровень занятости и безработицы, уровень преступности, ожидаемая продолжительность жизни и младенческая смертность (Tiliouine, Cummins, Davern 2006). Существует и другой современный подход к измерению социального благополучия, где фокус внимания сосредоточен на субъективных показателях удовлетворенности жизнью или счастья (Hills, Argyle 2001; Layard, 2005; Kahneman, Krueger 2006). Аргументируется, что благополучие определяется не только объективными обстоятельствами каждого человека, а его субъективным опытом проживания этих обстоятельств. В западной литературе подходы, ориентированные на анализ субъективного восприятия благополучия, критикуются по ряду аспектов: выбор конкретных компонентов благополучия зачастую является произвольным (Awartani et al. 2008); концепт «благополучия» в последние годы приобретает идеализированный и индивидуализированный фокус; отсутствие жизнеспособного определения приводит к тому, что «социальное благополучие» становится всеобъемлющей категорией, мало что проясняющей в анализе; часто оно выступает синонимом «здоровья» или «счастья», что приводит к нивелированию влияния структурных условий на жизнь людей, таких как уровень бедности, доступ к образованию, жилью, занятости и медицинскому обслуживанию (Bourke, Geldens 2007).

Специфика занятости молодежи в сфере услуг, определяющая индикаторы социального самочувствия

Выделение специфической молодежной группы сервисных работников обусловлено быстрым распространением новых групп специальностей

на этом рынке и ростом числа занятых (сектор представлен почти 70 % от числа занятых, что соответствует общемировой тенденции). В отечественной социологии назрела необходимость постановки указанных проблем для последующего становления междисциплинарной предметной области исследования сервиса («service studies»), практически не представленной в современном российском дискурсе социальных наук. Имеющиеся исследования в сфере сервиса направлены на традиционные коммерческие отрасли, такие как ритейл, индустрия гостеприимства, финансовые услуги. В условиях фрагментированной контрактной занятости и «платформенного капитализма» возникает множество новых профессий сферы услуг, связанных с саморазвитием и стилем жизни (персональный тренер, доула, стилист, коуч, организатор пространства, бровист и т. д.).

Массовые профессии в сфере услуг, такие как торговля и бытовое обслуживание, недостаточно изучены социальными аналитиками. Работники этих отраслей не имеют исторической основы для формирования классовой идентичности и солидарности, что делает их уязвимыми в условиях precarious занятости. Это требует усиленного внимания к изучению специфики рутинного сервисного труда и социально-профессиональных групп, занятых в этой сфере (Гаврилюк 2021). При этом специфика сервисной сферы требует добавления эмоционального компонента. Тем более, что доказано влияние эмоционального состояния работника на его социальное самочувствие: позитивные эмоции укрепляют социальные связи и способствуют социальному самочувствию, в то время как неконтролируемые или хронические негативные эмоции могут привести к социальной изоляции и ухудшению самочувствия. Помимо эмоционального компонента также важно учитывать следующие специфические черты сервисной занятости: 1) взаимодействие с клиентами: сервисный труд предполагает постоянное взаимодействие с клиентами, что требует эмоциональной вовлеченности, эмпатии и умения решать конфликтные ситуации; 2) низкая оплата и престиж: многие сервисные профессии (официанты, горничные, продавцы) характеризуются относительно низкой оплатой труда и невысоким социальным статусом; 3) precarious характер занятости: в сервисном секторе часто встречается неполная занятость, временные контракты и отсутствие гарантий занятости; 4) стандартизация и рутинизация труда: многие сервисные операции стандартизированы и рутинизированы, что может ограничивать возможности для проявления творчества и инициативы; 5) специфика работы «на передовой»: работники сервиса часто являются «лицом» компании и несут ответственность за формирование впечатления клиентов о бренде.

Исходя из проведенного анализа мы можем предложить следующее определение социального самочувствия молодого работника сервисной сферы экономики: субъективное эмоциональное переживание событий личной и профессиональной жизни с учетом темпоральной оценки собственных жизненных обстоятельств, их перспектив и успешности реализуемой жизненной стратегии.

Основными индикаторами измерения социального самочувствия молодого работника сервисной сферы являются: 1) уровень удовлетворённости жизнью в целом; 2) уровень стойкости (или терпения) по отношению к сложившейся жизненной ситуации; 3) уровень ожиданий относительно своего ближайшего будущего; 4) уровень удовлетворенности работой в целом и ее отдельными характеристиками; 5) эмоциональное состояние на работе.

Выводы

Теоретический анализ показывает, что большинство исследователей социального самочувствия и благополучия считают вопросы об их содержании и критериях измерения до сих пор нерешенными. Несмотря на длительное изучение, понятия «социальное самочувствие» и «социальное благополучие» не имеют однозначных определений. Исследователи сходятся во мнении, что эти понятия многоаспектны, неоднозначны, изменчивы и сложны по структуре. Они находятся на стыке экономических, психологических и социологических областей, каждая из которых предлагает свой подход к их изучению и концептуализации.

Многозначность терминов в категориальном поле социального самочувствия и социального благополучия, их эластичность означают, что они могут использоваться для разных целей – не только исследовательских, но и политических. Мы останавливаемся на категории «социальное самочувствие», потому что она принята в отечественном дискурсе и не предполагает наличия некоего идеализированного, априорно заданного состояния, к которому следует стремиться, а дает возможность выявить как позитивные, так и негативные тенденции социальной жизни.

Ключевые индикаторы социального самочувствия или, в зарубежном дискурсе, благополучия призваны помочь выработать социальную политику, ориентированную как на интересы людей, так и на долгосрочную экономическую и социальную устойчивость. Несмотря на широкое использование данных категорий, они определяются непоследовательно, что оставляет возможность их авторской интерпретации. Трактовка понятия «социальное самочувствие» применительно к молодежи, занятой в сфере сервисной деятельности, не представлена в отечественной социологии, что, с учетом роста численности занятых, определяет не только академическую актуальность, но и важ-

ность проблемы для молодежной политики в поисках механизмов консолидации новых поколений. Разрыв аксиоматики и круга рассматриваемых вопросов отечественной и зарубежной социологии в отношении сервисной сферы обуславливает необходимость концентрации исследовательского внимания на данной проблематике, в особенности с учетом того, что многие проблемы молодежи, занятой в сервисном секторе, имеют сегодня глобальный характер.

Социальное самочувствие – это субъективное эмоциональное переживание, поэтому его измерение должно основываться на самооценке индивидом отношения к своей жизни, окружающей профессиональной среде и удовлетворенности её элементами с учетом темпорального характера происходящих изменений. Такой подход к понятию «социальное самочувствие» и его индикаторам применительно к молодежи, занятой в сфере сервисной деятельности, с учетом роста численности занятых, определяет не только академическую актуальность, но и важность проблемы для молодежной политики в поисках механизмов консолидации новых поколений.

Источники фактического материала

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru>.

Personal well-being indicators (2022, 2018, 2013), Eurostat, [Online], available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/explore/all/popul?lang=en&subtheme=livcon.ilc.ilc_ahm.ilc_pwb&display=list&sort=category&extractionId=ilc_pw08

Библиографический список

Awartani, M., Vince, Ch., Gordon, J. (2008), Developing instruments to capture young people's perceptions of how school as a learning environment affects their well-being, *European Journal of Education*, no. 43, pp. 51–70, DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1465-3435.2007.00337.x>.

Bojanowska, A., Zalewska, A.M. (2016), Lay understanding of happiness and the experience of well-being: Are some conceptions of happiness more beneficial than others?, *Journal of Happiness Studies*, vol. 17, no. 2, pp. 793–815, DOI: <https://doi.org/10.1007/s10902-015-9620-1>.

Bourke, L., Geldens, P. (2006), Subjective well-being and its meaning for young people in a rural Australian center, *Social Indicators Research*, no. 82, pp. 165–187, DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-006-9031-0>.

Cramm, J.M., Møller, V., Nieboer, A.P. (2012), Individual- and neighborhood-level indicators of subjective well-being in a small and poor eastern cape

township: The effect of health, social capital, marital status, and income, *Social Indicators Research*, vol. 105, no. 3. pp. 581–593, DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-011-9790-0>.

Tiliouine, H., Cummins, R., Davern, M. (2006), Measuring wellbeing in developing countries: The Case of Algeria, *Social Indicators Research*, vol. 75, pp. 1–30, DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-004-2012-2>.

Di Tella, R., MacCulloch, R. (2008), Gross national happiness as an answer to the Easterlin Paradox?, *Journal of Development Economics*, Elsevier, vol. 86(1), April, pp. 22–42.

Diener, E., Suh, E.M., Lucas, R.E., Smith, H.L. (1999), Subjective well-being: three decades of Progress, *Psychological Bulletin*, vol. 125, no. 2, pp. 276–302, DOI: <https://doi.org/10.1037/0033-2909.125.2.276>.

Easterlin, R.A. (2003), Explaining happiness, *Proceeding of the National Academy of Sciences*, vol. 100, no. 19, pp. 11176–11183.

Giovannini, E., Hall, J., d'Ercole, M.M. (2007), Measuring well-being and societal progress, *Organisation for Economic Co-operation and Development. Background paper for the conference "Beyond GDP"*, 19-20 November 2007, Brussels, [Online], available at: https://www.academia.edu/5488064/MEASURING_WELL_BEING_AND_SOCIETAL_PROGRESS (Accessed 10 January 2025).

Hills, P., Argyle, M. (2001), Happiness, introversion-extraversion and happy introverts, *Personality and Individual Differences*, vol. 30, no. 4, pp. 595–608, DOI: [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(00\)00058-1](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(00)00058-1).

Hoorn, A. (2007), A short introduction to subjective well-being: measurement, correlates and policy uses, *Is happiness measurable and what do those measures mean for policy?* 2-3 April 2007, University of Rome "Tor Vergata", URL: <https://www.researchgate.net/publication/254875327> (Accessed 10 January 2025).

Huppert, F.A. (2009), Psychological well-being: evidence regarding its causes and consequences, *Applied psychology: Health and Well-Being*, vol. 1, no. 2, pp. 137–164, DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1758-0854.2009.01008.x>.

Kahneman, D., Krueger, A.B. (2006), Developments in the measurement of subjective well-being, *Journal of Economic Perspectives*, vol. 20, no. 1, pp. 3–24, DOI: <https://doi.org/10.1257/089533006776526030>.

Layard, R. (2005), *Happiness: Lessons from a new science*, Penguin, New York, USA.

Ruggeri, K., Garcia-Garzon, E., Maguire, A. et al. (2020), Well-being is more than happiness and life satisfaction: a multidimensional analysis of 21 countries, *Health and Quality of Life Outcomes*, vol. 18, Article number: 192, DOI: <https://doi.org/10.1186/s12955-020-01423-y>.

Spruk, R., Kešeljević, A. (2016), Institutional origins of subjective well-being: estimating the effects of economic freedom on national happiness, *Journal of Happiness Studies*, vol. 17, no. 2, pp. 659–712, DOI: <https://doi.org/10.1007/s10902-015-9616-x>.

Zakharova, L., Saralieva, Z., Leonova, I. (2023), Subjective well-being at the workplace as a social action: opportunities for management and self-management, *Happiness and Wellness – Biopsychosocial and Anthropological Perspectives*. Floriana Irtelli and Fabio Gabrielli (ed.), pp. 299–328, IntechOpen, London, UK.

Авдошина Н.В. Социальное самочувствие работников промышленных предприятий // Социально-трудовые отношения: состояние и тенденции развития в России. Самара: РАКС, 1999. С. 116–124, 306 с.

Авксентьев В.А., Грищенко Г.Д., Маслова Т.Ф. Социальное самочувствие молодежи Северного Кавказа // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 91–96.

Аврамова Е., Логинов Д. Социальное самочувствие российского среднего класса // Экономическое развитие России. 2017. Т. 24, № 10. С. 69–72.

Асланова О.А. Социальное самочувствие: измерительный инструментарий, показатели и социальные критерии // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 59–63.

Белоножко М.Л., Барбаков О.М. Социальное самочувствие сельского населения северного региона России // Фундаментальные исследования. 2013. № 10. С. 2534–2538.

Бессокирная Г.П. Социальное самочувствие рабочих // Социологические исследования. 2008. № 3. С. 34–37.

Болдышева Н.О., Головчин М.А. Социальное самочувствие учителей и их отношение к реформе образования // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 113–123.

Бочаров В.Ю. Социальное самочувствие // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/sotsial-noe-samochuvstvie-862f36/?v=8730574> (Дата публикации: 18.10.2023).

Бочаров В.Ю., Васькина Ю.В. Оценка состояния социальной инфраструктуры сельских поселений как фактор социального самочувствия // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017а. № 2. С. 33–53. DOI: <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2017.2.3>.

Бочаров В.Ю., Васькина Ю.В. Социальное самочувствие молодых работников промышленных предприятий: индикаторы и факторы // Журнал исследований социальной политики. 2017б. Т. 15, № 2. С. 201–216. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2017-15-2-201-216>.

Бочканова Е.Н. Социальное самочувствие горожан – ориентир муниципальной социальной по-

литики // Известия Уральского государственного университета. 2007. № 51. С. 29–36.

Васькина Ю.В. Изменения оценок материального положения, уровня жизни и социального самочувствия жителей Самарской области // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20, № 3. С. 450–460. DOI: <https://doi.org/10.52180/1999-9836-2024-20-3-10-450-460>.

Васькина Ю.В. Социальное самочувствие работников / Социология труда. Теоретико-прикладной толковый словарь. Санкт Петербург: Наука, 2006. С. 307.

Васькина Ю.В. Социальное самочувствие работников промышленности / Проблемы труда, трудовых отношений и качества жизни. Самара: Изд-во «Универс групп», 2007, С. 213–220, 386 с.

Гаврилов А.П., Соколова М.Е. Социальное самочувствие наемных работников в условиях трансформации трудовых отношений / Проблемы труда, трудовых отношений и качества жизни. Самара: Изд-во «Универс групп», 2007, С. 221–224, 386 с.

Гаврилюк Т.В. Рабочий класс в сервисной сфере: постановка проблемы и актуальный социологический дискурс // Социологический журнал. 2021. Т. 27, № 3. С. 78–96. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2021.27.3.8425>.

Галич Л.П. Социальное самочувствие молодежи. Минск: Право и экономика, 2012. 160 с.

Головаха Е.И., Горбачик А.П., Панина Н.В. Измерение социального самочувствия: тест ИИСС // Социология: методология, методы и математическое моделирование (Социология: 4М). 1998. № 10. С. 45–72.

Гранкина А.А., Момотов Д.И. Социальное самочувствие молодежи Северного Кавказа // Caucasian Science Bridge. 2019. Т. 2, № 3. С. 39–44.

Грачев А.А., Русалинова А.А. Социальное самочувствие человека в организации // Известия Российского государственного педагогического ун-та им. А.И. Герцена. 2007. Т. 8, № 30. С. 7–17.

Гусарова З.В. Индекс социального самочувствия молодежи Московской области // Социология. 2019. № 5. С. 12–20.

Гушина И.А., Кондратович Д.Л., Положенцева О.А. Социальное самочувствие населения моногородов как показатель уровня адаптированности к социально-экономическим трансформациям // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. Экономический анализ. 2011. № 34. URL: <http://uecs.ru/uecs-34-342011/item/725-2011-10-28-07-59-50> (дата обращения: 24.01.2025).

Егорова Л.С., Хасбулатова О.А. Социальное самочувствие женщин и мужчин в средних городах России // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 48–54.

Зинурова Р.И., Фатыхова Ф.Ф. Индикаторы, представляющие содержание социального само-

чувствия // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 20. С. 245–251.

Карамельский Р.В. Институциональный и функциональный подходы к анализу объективных и субъективных факторов социального самочувствия студенчества // Вестник ЧГУ. 2011. № 4. С. 182–187.

Каргаполова Е.В. Социальное самочувствие населения: региональный аспект // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 8. С. 80–86.

Козырева П.М. Социальная адаптация населения России в постсоветский период // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 24–36.

Красильникова М.Н. Отношение к власти в структуре социального самочувствия // Вестник общественного мнения. 2012. № 2 (112). С. 56–62.

Красильникова М.Н. Социальное самочувствие: интегральные показатели // Вестник общественного мнения. 2011. № 1 (107). С. 109–117.

Крупец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 143–144.

Кученкова А.В. Социальное самочувствие и субъективное благополучие: соотношение понятий и способов измерения // Вестник РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2016. № 2 (4). С. 118–127.

Кученкова А.В., Татарова Г.Г. «Этап жизненного цикла» как детерминанта субъективного благополучия личности // Социологические исследования. 2019. №8. С. 30–43.

Кученкова А.В., Татарова Г.Г. Субъективное благополучие: проблема анализа качественной (не)однородности населения (часть 2). Методология и методы социологических исследований. // Социологические исследования. 2024. № 5. С. 66–78.

Левада Ю. Индексы социальных настроений в «норме» и в кризисе // Мониторинг общественного мнения. 1998. № 6. С. 7–13.

Лепешкин С.А. Социальное самочувствие: индикаторы, типы и формы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2020. № 3. С. 100–104.

Михайлова Л.И. Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 45–50.

Осинский И.И., Бутуева З.А. Социальное самочувствие: понятие, факторы формирования и показатели измерения // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2015. № 14. С. 38–45.

Парыгин Б.Д. Общественное настроение. Москва: Мысль, 1966. 328 с.

Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 50–55.

Пишняк А.И., Попова Д.О. Уровень и качество жизни московских домохозяйств: объективные и субъективные оценки // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13, № 2. С. 257–272.

Прекариат: становление нового класса: коллективная монография / под ред. Ж.Т. Тощенко. Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. 400 с.

Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / под ред. Ж.Т. Тощенко. Москва: Издательство «Весь Мир», 2021. 400 с.

Рогозин Д. Тестирование вопросов о социальном самочувствии // Социальная реальность. 2007. № 2. С. 97–113.

Русских Л.В. Социальное самочувствие учителей // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2015. Т. 15, № 2. С. 107–109.

Соловей А.П., Шухно Е.В. Интерпретация и операционализация концепта «социальное самочувствие» // Синергия. 2018. № 4. С. 72–77.

Социальное самочувствие молодежи Свердловской области в 2015 году: итоги социологического исследования: коллективная монография / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого, Д.Ю. Нархова. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. 204 с.

Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М.К. Горшкова. Москва; Санкт Петербург: Нестор-История, 2011. 176 с.

Социально-психологические проблемы производственного коллектива. Москва: «Наука», 1983. 239 с.

Суняйкина О.Н. Понятие «социальное самочувствие» в социологии // Вестник Мордовского университета. 2011. № 3. С. 98–101.

Татарова Г.Г., Кученкова А.В. Показатели субъективного благополучия как типобразующие признаки // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 21–32.

Темницкий А.Л., Бессокирная Г.П. Удовлетворённость работой и удовлетворённость жизнью в современной России: модели взаимосвязей // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2018. № 4. С. 138–152.

Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение. Москва: Академия, 1996. 195 с.

Тукумцев Б.Г. Самарский мониторинг социально-трудовой сферы // Социологические исследования. 2001. № 7. С. 42–50.

Федотова В.Г. Хорошее общество. Москва: Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.

Хвостикова В.А. Удовлетворенность работой и субъективное благополучие сотрудника как фактор эффективности деятельности организации (на примере зарубежных исследований) // Социальная психология и общество. 2012. № 1. С. 26–39.

Шлыкова Е.В. Повседневный риск как фактор социального самочувствия (на примере молодежи

мегаполиса) // Теория и практика общественного развития. 2018. № 3. С. 24–27. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.3.4>.

Щербакова В.П. Социальное самочувствие молодежи – интегральный показатель ее адаптации к общественным переменам в России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. № 3–1. С. 221–232.

Юдашкин В.А., Чеблаков А.Л. О различиях социального самочувствия населения, связанных с их местом жительства и возрастом // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2010. № 4. С. 62–68.

Юнусова Р.С., Лаптев А.В. Индикаторы социального самочувствия молодежи в Республике Татарстан // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 4. С. 151–154.

Юрасов И.А., Танина М.А. Социальное самочувствие жителей провинциального города // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. «Социология. Политология». 2018. Т. 18, вып. 3. С. 260–264. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-3-260-264>.

References

Awartani, M., Vince, Ch., Gordon, J. (2008), DevAwartani, M., Vince, Ch., Gordon, J. (2008), Developing instruments to capture young people's perceptions of how school as a learning environment affects their well-being, *European Journal of Education*, no. 43, pp. 51–70, DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1465-3435.2007.00337.x>.

Bojanowska, A., Zalewska, A.M. (2016), Lay understanding of happiness and the experience of well-being: Are some conceptions of happiness more beneficial than others?, *Journal of Happiness Studies*, vol. 17, no. 2, pp. 793–815, DOI: <https://doi.org/10.1007/s10902-015-9620-1>.

Bourke, L., Geldens, P. (2006), Subjective wellbeing and its meaning for young people in a rural Australian center, *Social Indicators Research*, no. 82, pp. 165–187, DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-006-9031-0>.

Cramm, J.M., Møller, V., Nieboer, A.P. (2012), Individual- and neighborhood-level indicators of subjective well-being in a small and poor eastern cape township: The effect of health, social capital, marital status, and income, *Social Indicators Research*, vol. 105, no. 3, pp. 581–593, DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-011-9790-0>.

Tiliouine, H., Cummins, R., Davern, M. (2006), Measuring wellbeing in developing countries: The Case of Algeria, *Social Indicators Research*, vol. 75, pp. 1–30, DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-004-2012-2>.

Di Tella, R., MacCulloch, R. (2008), Gross national happiness as an answer to the Easterlin Paradox?,

- Journal of Development Economics*, Elsevier, vol. 86(1), April, pp. 22–42.
- Diener, E., Suh, E.M., Lucas, R.E., Smith, H.L. (1999), Subjective well-being: three decades of Progress, *Psychological Bulletin*, vol. 125, no. 2, pp. 276–302, DOI: <https://doi.org/10.1037/0033-2909.125.2.276>.
- Easterlin, R.A. (2003), Explaining happiness, *Proceeding of the National Academy of Sciences*, vol. 100, no. 19, pp. 11176–11183.
- Giovannini, E., Hall, J., d’Ercole, M.M. (2007), Measuring well-being and societal progress, *Organisation for Economic Co-operation and Development. Background paper for the conference “Beyond GDP”*, 19-20 November 2007, Brussels, [Online], available at: https://www.academia.edu/5488064/MEASURING_WELL_BEING_AND_SOCIAL_PROGRESS (Accessed 10 January 2025).
- Hills, P., Argyle, M. (2001), Happiness, introversion-extraversion and happy introverts, *Personality and Individual Differences*, vol. 30, no. 4, pp. 595–608, DOI: [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(00\)00058-1](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(00)00058-1).
- Hoorn, A. (2007), A short introduction to subjective well-being: measurement, correlates and policy uses, *Is happiness measurable and what do those measures mean for policy?* 2-3 April 2007, University of Rome “Tor Vergata”, URL: <https://www.researchgate.net/publication/254875327> (Accessed 10 January 2025).
- Huppert, F.A. (2009), Psychological well-being: evidence regarding its causes and consequences, *Applied psychology: Health and Well-Being*, vol. 1, no. 2, pp. 137–164, DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1758-0854.2009.01008.x>.
- Kahneman, D., Krueger, A.B. (2006), Developments in the measurement of subjective well-being, *Journal of Economic Perspectives*, vol. 20, no. 1, pp. 3–24, DOI: <https://doi.org/10.1257/089533006776526030>.
- Layard, R. (2005), *Happiness: Lessons from a new science*, Penguin, New York, USA.
- Ruggeri, K., Garcia-Garzon, E., Maguire, Á. et al. (2020), Well-being is more than happiness and life satisfaction: a multidimensional analysis of 21 countries, *Health and Quality of Life Outcomes*, vol. 18, Article number: 192, DOI: <https://doi.org/10.1186/s12955-020-01423-y>.
- Spruk, R., Kešeljević, A. (2016), Institutional origins of subjective well-being: estimating the effects of economic freedom on national happiness, *Journal of Happiness Studies*, vol. 17, no. 2, pp. 659–712, DOI: <https://doi.org/10.1007/s10902-015-9616-x>.
- Zakharova, L., Saraliev, Z., Leonova, I. (2023), Subjective well-being at the workplace as a social action: opportunities for management and self-management, *Happiness and Wellness – Biopsychosocial and Anthropological Perspectives*. Floriana Irtelli and Fabio Gabrielli (ed.), pp. 299–328, IntechOpen, London, UK.
- Avdoshina, N.V. (1999), Social well-being of industrial enterprise workers, *Social and labor relations: status and development trends in Russia*, “RAKS”, Samara, Russia, pp. 116–124.
- Avksentyev, V.A., Grishchenko, G.D. and Maslova, T.F. (2008), Social well-being of youth in the North Caucasus, *Sotsiologicheskie issledovaniya. Sociological Studies*, no. 2, pp. 91–96.
- Avraamova E., and Loginov, D. (2017), Social well-being of the Russian middle class, *Economic Development of Russia*, vol. 24, no. 10, pp. 69–72.
- Aslanova, O.A. (2012), Social well-being: measurement tools, indicators, and social criteria, *Theory and Practice of Social Development*, no. 2, pp. 59–63.
- Belonozhko, M.L. and Barbakov, O.M. (2013), Social well-being of rural population in the northern region of Russia, *Fundamental Research*, no. 10, pp. 2534–2538.
- Bessokirnaya, G.P. (2008), Social well-being of workers, *Sotsiologicheskie issledovaniya. Sociological Studies*, no. 3, pp. 34–37.
- Boldysheva, N.O. and Golovchin, M.A. (2016), Social well-being of teachers and their attitude towards educational reform, *Sotsiologicheskie issledovaniya. Sociological Studies*, no. 3, pp. 113–123.
- Bocharov, V.Yu. (2023), Social well-being, *Big Russian Encyclopedia: Educational Portal*, [Online], available at: <https://bigenc.ru/c/sotsial-noe-samochuvstvie-862f36/?v=8730574> (Accessed 18 October 2023).
- Bocharov, V.Yu. and Vaskina, Yu.V. (2017a), Assessment of the state of social infrastructure of rural settlements as a factor of social well-being, *Vestnik PNIPU. Social and Economic Sciences*, no. 2, pp. 33–53, DOI: <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2017.2.3>.
- Bocharov, V.Yu., & Vaskina, Yu.V. (2017b), Social well-being of young industrial workers: indicators and factors, *The Journal of Social Policy Studies*, vol. 15, no. 2, pp. 201–216, DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2017-15-2-201-216>.
- Bochkanova, E.N. (2007), Social well-being of urban residents – a guideline for municipal social policy, *Proceedings of Ural State University*, no. 51, pp. 29–36.
- Vaskina, Yu.V. (2024), Changes in assessments of material status, living standards, and social well-being of residents of Samara Oblast, *Living Standards of the Population in Regions of Russia*, vol. 20, no. 3, pp. 450–460, DOI: <https://doi.org/10.52180/1999-9836-2024-20-3-10-450-460>.
- Vaskina, Yu.V. (2006), Social well-being of workers, *Sociology of Labor. Theoretical and Applied Dictionary*, “Nauka”, St. Petersburg, Russia, p. 307.
- Vaskina, Yu.V. (2007), Social well-being of industrial workers, *Problems of Labor, Labor Relations, and Quality of Life*, “Univers Group”, Samara, Russia, pp. 213–220.

- Gavrilov, A.P. and Sokolova, M.E. (2007), Social well-being of hired workers in the context of labor relations transformation, *Problems of Labor, Labor Relations, and Quality of Life*, "Univers Group", Samara, Russia, pp. 221–224.
- Gavrilyuk, T.V. (2021), The working class in the service sector: outlining the issue and reviewing current sociological discourse, *Sociologicheskij zhurnal = Sociological Journal*, vol. 27, no. 3, pp. 78–96, DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2021.27.3.8425>.
- Galich, L.P. (2012), *Social well-being of youth*, "Pravo i ekonomika", Minsk, Belarus.
- Golovakha, E.I., Gorbachek, A.P. and Panina, N.V. (1998), Measuring social well-being: the ISSC test, *Sociology: Methodology, Methods, and Mathematical Modeling (Sociology: 4M)*, no. 10, pp. 45–72.
- Grankina, A.A. and Momotov, D.I. (2019), Social well-being of the youth of the North Caucasus, *Caucasian Science Bridge*, vol. 2, no. 3, pp. 39–44.
- Grachev, A.A. and Rusalina, A.A. (2007), Social well-being of individuals in organizations, *Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen*, vol. 8, no. 30, pp. 7–17.
- Gusarova, Z.V. (2019), Social well-being index of youth in Moscow Oblast, *Sociology*, no. 5, pp. 12–20.
- Gushchina, I.A., Kondratovich, D.L. and Polozhentseva, O.A. (2011), Social well-being of the population of monotowns as an indicator of the level of adaptation to socio-economic transformations, *Management of Economic Systems. Electronic Scientific Journal. Economic Analysis*, no. 34, [Online], available at: <http://uecs.ru/uecs-34-342011/item/725-2011-10-28-07-59-50> (Accessed 24 January 2025).
- Egorova, L.S. and Khasbulatova, O.A. (2002), Social well-being of men and women in medium-sized cities in Russia, *Sotsiologicheskie issledovaniya. Sociological Studies*, no. 11, pp. 48–54.
- Zinurova, R.I. and Fatykhova, F.F. (2011), Indicators representing the content of social well-being, *Proceedings of Kazan Technological University*, no. 20, pp. 245–251.
- Karamelsky, R.V. (2011), Institutional and functional approaches to the analysis of objective and subjective factors of students' social well-being, *Proceedings of Chelyabinsk State University*, no. 4, pp. 182–187.
- Kargapolova, E.V. (2011), Social well-being of the population: regional aspect, *Proceedings of Tyumen State University*, no. 8, pp. 80–86.
- Kozyreva, P.M. (2011), Social adaptation of the population of Russia in the post-Soviet period, *Sotsiologicheskie issledovaniya. Sociological Studies*, no. 6, pp. 24–36.
- Krasilnikova, M.N. (2012), Attitude towards authority in the structure of social well-being, *Public Opinion Monitor*, no. 2(112), pp. 56–62.
- Krasilnikova, M.N. (2011), Social well-being: integral indicators, *Public Opinion Monitor*, no. 1(107), pp. 109–117.
- Krupets, Y.N. (2003), Social well-being as an integral indicator of adaptation, *Sotsiologicheskie issledovaniya. Sociological Studies*, no. 4, pp. 143–144.
- Kuchenkova, A.V. (2016), Social well-being and subjective well-being: relationship of concepts and measurement methods, *Proceedings of RGGU. Series: Philosophy. Sociology. Art Studies*, vol. 2, no. 4, pp. 118–127.
- Kuchenkova, A.V. and Tatarova, G.G. (2019), "Life cycle stage" as a determinant of individual subjective well-being, *Sotsiologicheskie issledovaniya. Sociological Studies*, 8, pp. 30–43.
- Kuchenkova, A.V. and Tatarova, G.G. (2024), Subjective well-being: the problem of analyzing the qualitative (non)homogeneity of the population (part 2), *Methodology and methods of sociological research, Sotsiologicheskie issledovaniya. Sociological Studies*, no. 5, pp. 66–78.
- Levada, Yu. (1998), Social mood indices in "normal" and crisis conditions, *Public Opinion Monitor*, no. 6, pp. 7–13.
- Lepeshkin, S.A. (2020), Social well-being: indicators, types, and forms, *Proceedings of Moscow City Pedagogical University. Series: Philosophical Sciences*, no. 3, pp. 100–104.
- Mikhailova, L.I. (2010), Social well-being and perception of the future by Russians, *Sotsiologicheskie issledovaniya. Sociological Studies*, no. 3, pp. 45–50.
- Osinsky, I.I. and Butueva, Z.A. (2015), Social well-being: concept, formation factors, and measurement indicators, *Proceedings of Buryat State University. Philosophy*, no. 14, pp. 38–45.
- Parygin, B.D. (1966), *Public Mood*, "Mysl", Moscow, USSR.
- Petrova, L.E. (2000), Social well-being of youth, *Sotsiologicheskie issledovaniya. Sociological Studies*, no. 12, pp. 50–55.
- Pishnyak, A.I., and Popova, D.O. (2015), Level and quality of life of Moscow households: objective and subjective assessments, *The Journal of Social Policy Studies*, vol. 13, no 2, pp. 257–272.
- The precariat: the formation of a new class* (2020), Collective monograph, Toshchenko, Zh.T. (ed.), Center for Social Forecasting and Marketing, Moscow, Russia.
- Precarious employment: origins, criteria, features* (2021), Toshchenko, Zh.T. (ed.), Moscow, Russia.
- Rogozin, D. (2007), Testing questions about social well-being, *Social Reality*, no. 2, pp. 97–113.
- Russkikh, L.V. (2015), Social well-being of teachers, *Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities*, vol. 15, no. 2, pp. 107–109.
- Solovey, A.P. and Shukhno, E.V. (2018), Interpretation and operationalization of the concept of "social well-being", *Synergy*, no. 4, pp. 72–77.

- Social well-being of youth in Sverdlovsk Oblast in 2015: results of sociological research: collective monograph* (2016), Vishnevsky, Yu.R. and Narkhov, D.Yu. (ed.), "UMZ UPI Publishing", Yekaterinburg, Russia.
- Social well-being of the population in the context of reforms: regional aspect* (2011), Gorshkov M.K. (ed.), "Nestor-Istoriya", Moscow; St. Petersburg, Russia.
- Social and psychological problems of the production team* (1983), "Nauka", Moscow, USSR.
- Sunyaykina, O.N. (2011), The concept of "social well-being" in sociology, *Proceedings of Mordovia University*, no. 3, pp. 98–101.
- Tatarova, G.G. and Kuchenkova, A.V. (2016), Indicators of subjective well-being as type-forming characteristics, *Sotsiologicheskie issledovaniya. Sociological Studies*, no. 10, pp. 21–32.
- Temnitsky, A.L. and Bessokirnaya, G.P. (2018), Job satisfaction and life satisfaction in modern Russia: models of relationships, *Proceedings of Omsk University, Series: Economics*, no. 4, pp. 138–152.
- Toshchenko, Zh.T. and Kharchenko, S.V. (1996), *Social Mood*, "Akademiya", Moscow, Russia.
- Tukumtsev, B.G. (2001), Samara monitoring of the social and labor sphere, *Sotsiologicheskie issledovaniya. Sociological Studies*, no. 7, pp. 42–50.
- Fedotova, V.G. (2005), *The Good Society*, "Progress-Traditsiya", Moscow, Russia.
- Khvostikova, V.A. (2012), Job satisfaction and employee subjective well-being as a factor in organizational effectiveness (based on foreign research), *Social Psychology and Society*, no. 1, pp. 26–39.
- Shlykova, E.V. (2018), Everyday risk as a factor of social well-being (based on the example of youth in a megapolis), *Theory and Practice of Social Development*, no. 3, pp. 24–27, DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.3.4>.
- Shcherbakova, V.P. (2011), Social well-being of youth as an integral indicator of their adaptation to social changes in Russia, *Proceedings of Tula State University. Humanities*, no. 3–1, pp. 221–232.
- Yudashkin, V.A. and Cheblakov, A.L. (2010), Differences in social well-being of the population associated with their place of residence and age, *Proceedings of Tyumen State University. Socio-Economic and Legal Research*, no. 4, pp. 62–68.
- Yunusova, R.S. and Laptev, A.V. (2021), Indicators of social well-being of youth in the Republic of Tatarstan, *Proceedings of Economics, Law, and Sociology*, no. 4, pp. 151–154.
- Yurasov, I.A. and Tanina, M.A. (2018), Social Well-being of Residents of the Provincial Cities Case, *Proceedings of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*, vol. 18, no. 3, pp. 260–264, DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-3-260-264>.

Submitted: 10.01.2025

Revised: 12.02.2025

Accepted: 07.03.2025